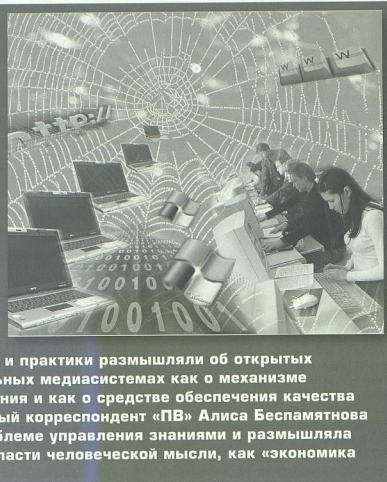

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ
– ПИТАНИЕ ОТ СЕТИ

Учебный год в университете прошел под знаком инноваций мультимедийных технологий. Начало обозначил научно-методический семинар «Создание и применение электронных образовательных ресурсов нового поколения: первый опыт, проблемы, перспективы». Семинар прошел с участием разработчиков и представителей образовательной общественности. Ученые и практики размышляли об открытых образовательных модульных медиасистемах как о механизме индивидуализации обучения и как о средстве обеспечения качества образования. Специальный корреспондент «ПВ» Алиса Беспамятнова сосредоточилась на проблеме управления знаниями и размышляла о перспективах такой области человеческой мысли, как «экономика знаний».

Трудно сказать точно, когда именно слова «знания» и «интеллектуальные» стали определяющими. Но по мере того, как интеллектуальная собственность играла все большую роль на свободном рынке труда, даже обычные сотрудники компаний навали «работают со знаниями», а сами компании сосредоточились на «управлении знаниями». Информацию теперь хранят в «интеллектуальных» базах данных, соединенных компьютерными сетями. В результате появилась «экономика знаний», изменившая сам стиль ведения любой работы.

Но это лишь начало. На самом деле, большая часть «знаний», на которых основана эта экономика, – всего лишь информация: данные, базовые сведения. «Знание» – это нечто более сложное. Согласно определению Бизнесгу Тома Дэвенпорта, «знание» – это результат сочетания информации с опытом, контекстом, интерпретацией и размышлением».

Большинство из нас живем в условиях информационной демократии – если у вас есть доступ к компьютеру и Интернету, вы можете подключиться практически к любому источнику информации в мире. Продвинутое программное обеспечение и современные веб-сервисы помогают отслеживать и сортировать информацию способами, которые были немислывы еще 10 лет назад. Но если в умении пользоваться информацией мы сильно продвинулись, то со

знаниями ситуация другая. Если ведь информация стремится к свободе, то знание более «вязко» – его труднее передать, оно более субъективно, его сложнее оценить. Скажем, ваша ценность как сотрудника в большей степени определяется не очевидными навыками, которыми легко овладеть при помощи учебника, но «скрытыми» знаниями, которые вы, как предполагается, приобрели за время карьеры. Ваша способность скомбинировать их

Знание – это результат сочетания информации с опытом, контекстом, интерпретацией и размышлением.

Знание, синтезированное при помощи информации, – вот что делает нас конкурентно-способными.

со знаниями других сотрудников, партнеров и потребителей и определит, успех вас ждет или провал – и вас, и вашего работодателя.

Но программные средства все лучше разбираются в том, как именно думает и работает человек, и уже помогают ему синтезировать знания и управлять ими. Программы вроде One Note Microsoft помогают создавать и редактировать наброски, используя абстрактный пера и бумага – более удобный инструмент, чем текстовый редактор. Более того, программные средства нового поколения, предназначенные для создания «ментальных карт», могут помочь генерировать идеи и, в конечном счете, – синтезировать новое знание.

Исследователи разрабатывают технологии, которые могут ненавязчиво следить за вашей

работой, а затем подкажут тему или идею. Даже если подсказка окажется неудачной, она может стать катализатором новой идеи. Ученые добились прогресса и в осуществлении давней мечты об «интеллектуальных агентах»,

которые смогут предугадывать ваши потребности, а эквивалентные программы, известные как «расуждающие машины», оценивают идеи с точки зрения здравого смысла и при этом используют специальные алгоритмы обновления дыры в ваших гипотезах. Но и они не решат ключевой проблемы: как сделать общественным достоянием новые идеи, которые генерируются в разных концах мира. Сегодня поисковые машины хорошо умеют искать нужную информацию. И даже находят ответы на простые вопросы. Следующий шаг – это обучаемые распознающие системы, которые помогут оценить эту информацию. Подобные технологии уже существуют.

Изобретатель Роберт Меткалф подсчитал, что ценность компьютерной сети для одного пользователя примерно пропорциональна квадрату числа ее пользователей («Закон Меткалфа» можно применить к знаниям: возможность подключить к лучшим интеллектам мира с той же легкостью, с которой мы сегодня общаемся Сеть в поисках информации, совершит революцию в науке и образовании. Это буквально изменит наш способ мышления – и поможет, в конце концов, реализовать потенциал подлинно глобальной экономики знаний.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

Инклюзия, то есть включенное образование, сегодня все чаще рассматривается как этап на пути достижения масштабной цели – построения «включенного общества», которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, способностей, этнической принадлежности, наличия или отсутствия нарушений развития, участвовать в жизни этого общества и вносить в нее свой вклад. Ожидается, что в таком гуманном обществе не останется места дискриминации, предрассудкам в политике, повседневной жизни и деятельности учреждений, а отличия будут уважаться и цениться.

Очевидна тенденция трансформации общественного сознания в развитых и демократичнее развивающихся странах. Она состоит в явном отказе от сегрегации, усложненной или медицинской модели помощи нуждающимся, и даже перемоте интегративного подхода, основанного на нормализации модели. На смену интеграции, еще недавно казавшейся новым стандартом, слухит модель включенного, или инклюзивного, обучения и воспитания.

Выработанные и принятые мировым сообществом базовые документы – такие как Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка – стали отправной точкой и законодательным фундаментом, на котором развивался процесс интеграции. Произошли реальные перемены в идеологии и практике.

Считалось, что общество должно создать правовые, социальные, психологические, материально-технические и другие благоприятные условия для интеграции. Имелось в виду, что оно должно «создать» для создания комплекса этих условий. В реальной практике это привело, с одной стороны, к давлению на общество, а с другой – к давлению на ребенка, чтобы побудить его учиться и мобилизовать силы. Ныне стало понятно, что концепция интеграции не вполне совершенна. Предполагалось, что ребенок должен быть готов для принятия его школой и обществом. Однако оказалось достаточно быстро, что общество оказалось неспособно: сложилась ситуация, когда материальная составляющая интеграции существенно опережала социальную. Практика обучения и дополнительные барьеры в виде трудностей учета широчайшего спектра индивидуальных отличий, существующих в обществе. Включение, напротив, подразумевает сохранение относительной автономии каждого ученика. Представления и стиль поведения, свойственные традиционно доминирующей группе, лишь модифицируются таким образом, чтобы допустить плюрализм обычаев и мнений. Тем самым, термин «включение» стал преемственной заменой термина «интеграция».

Инклюзивная модель не означает человека быть готовым) для того, чтобы участвовать в жизни семьи, учиться в школе, работать. На первый план выходят такие приоритеты как автономность, участие в общественной деятельности,

создание системы социальных связей, принятие в широком смысле. Результатом распространения инклюзивной модели должны стать развитие способностей ребенка, признание относительности понятия «статистической нормы», компенсация особых потребностей, создание системы поддержки, ориентация на «функциональную норму» при организации обучения, а также активное вовлечение родителей в ход обучения и воспитания их детей.

Особый интерес в этом контексте представляет опыт Португалии. Небольшая по площади, но уделяющая большое внимание детям с ограниченными возможностями здоровья, эта страна является наглядным примером того лучшего, что делается в области обучения детей-инвалидов различными странами Европейского Союза. Португалия действительно всего за несколько лет смогла создать интегративную школу, гораздо более инклюзивную, чем в других странах – исторически более развитых в области специализированного образования.

Именно в Португалии – на базе Факультета движения человека (Faculdade de Motricidade Humana – FMH) Лиссабонского технического университета – с 31 мая по 6 июня 2008 года прошла стажировку делегация сотрудников Герценовского университета во главе старостромом по учебной работе В.П. Соломиним. Стажировка проходила в рамках проекта Европейской комиссии TEMPUS (Глиса с комплексными мероприятиями и институтом образования и исследуемого по линии факультета коррекционной педагогики, и завершая цикл подобных зарубежных стажировок, проводимых на базе европейских вузов-партнеров. Этот цикл начался в январе 2008 года в Высшем государственном институте образования и исследуемого в области обучения людей с ограниченными возможностями и адаптированного образования – INS HEA (Сюрен, Франция), который, наряду с РГПУ им. А.И. Герцена, является инициатором поездки в 2005 году заявки на конкурс грантов европейской комиссии и продолжился в апреле 2008 года в университете им. Гумбольдта в Берлине (Германия).

ЦЕЛИ ПРОЕКТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОМИССИИ TEMPUS

Содержательные целевые установки проекта связаны с созданием научно-методических, морально-психологических и организационно-педагогических предпосылок для реализации в России инновационного для нас подхода в образовании лиц с нарушениями в развитии – их инклюзивного (включенного) обучения, обеспечивающего им расширенные возможности доступа к образовательным ценностям как особому виду гуманистических ценностей и инновационных в смысле в качестве прогрессивной гуманитарной технологии. Таким образом, данный проект, кроме своей самодовлеющей значимости, важен в настоящее время и с точки зрения того, что во многом корпоративизация инновационной образовательной политики этой, осуществляемой Герценовским университетом.

О-ПОРТУГАЛЬСКИ, ИЛИ «ТЕМПУС»

В ДЕЙСТВИИ

Участники делегации Герценевского университета, французские и португальские партнеры проекта после завершения встречи с депутатами Национальной ассамблеи, представителями группы содружества между Россией и Португалией.

Открытие конференции в Университете Лиссабона. В. П. Солломин, проректор по учебной работе, директор фонда Алексея Диньзу (Alves Diniz), декану факультета развития движения.

В рамках проекта, в качестве основных задач для РГПУ им. А.И. Герцена определены: изучение и анализ актуальной ситуации в сфере включения лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство Санкт-Петербурга и Ленинградской области; разработка — на основе ознакомления с теорией и практикой инклюзивного обучения лиц с нарушениями в развитии в странах-участниках Проекта — и апробация образовательных программ повышения квалификации в области инклюзивного обучения лиц с нарушениями зрительной, слуховой, речевой и двигательной сферы.

Намечены следующие задачи/направления реализации следующих целевых групп:

- педагоги образовательных учреждений общего назначения;
- педагоги-дефектологи, работающие в образовательных учреждениях общего назначения;
- работники общественных организаций инвалидов;
- студенты-педагоги, осваивающие основные образовательные программы на коррекционно-педагогическом профиле.

Подготовка и издание научно-методической литературы по проблеме инклюзивного обучения лиц с нарушениями в развитии.

Идентифицирование и позиционирование (на уровне региона) институтов гражданского общества, властных структур, органов образования и социальной защиты и др. по вопросам образовательной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В плане материально-технического обеспечения реализации задач, поставленных перед РГПУ им. А.И. Герцена в рамках проекта, предусмотрены финансирование издательских работ, осуществляемых университетами, и поставка оборудования.

Кроме РГПУ им. А.И. Герцена, со стороны России в проекте принимают участие три высших учеб-

ных заведения. Это, во-первых, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), в котором, по мнению наших западноевропейских коллег, коллектив факультета коррекционной педагогики сложился под влиянием идей научной школы аналогичного факультета Герценевского университета, Астраханский государственный университет (Институт педагогики, психологии и социальной работы) и, наконец, Институт социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета.

О ЧЕМ ШЛА РЕЧЬ

Научно-методическая часть стажировки позволила воочию убедиться в том, на какой высокой стадии развития находится инклюзивное образование в Португалии. В своем выступлении перед участниками организатор стажировки профессор Дивид Родригес, являющийся признанным в Европе и мире специалистом по школьной инклюзии, проанализировал эволюцию социального отношения к детям с ограниченными возможностями развития в европейских странах, а также остановился на проблемах, связанных с подготовкой преподавателей и школьных учителей.

По данным статистики, в настоящее время 60 тысяч детей с отклонениями в развитии обучаются в общеобразовательных школах Португалии. С детьми за счет государства в стране сдается миллионы домов населением порядка 5500 педагогов. Таким образом, 96% детей с отклонениями в развитии учатся в общеобразовательных школах. Лишь 4% детей с наиболее тяжелыми формами отклонений посещают специализированные образовательные учреждения. Это является результатом про-

ведимой в стране образовательной политики, что было специально отмечено на официальном приеме участников стажировки в Национальной ассамблее (Парламенте) Португалии, факт которого еще больше подчеркнул значимость проекта.

7 января 2008 года в Португалии был принят закон «О равенстве в правах и возможностях», который фактически заявил перспективную концепцию включения детей-инвалидов в общеобразовательную среду. Реализуется закон на всех уровнях образования: дошкольном, школьном, профессиональном. В основе обеспечения специальных образовательных потребностей детей и подростков лежат групповая и индивидуальная организационные формы инклюзии. Суть их состоит в организации класса в общеобразовательном учреждении для детей с определенными проблемами или включениями каждого ребенка в класс, где он в индивидуальном порядке получает специальные образовательные услуги и помощь.

Во всем этом участники стажировки смогли убедиться в рамках практической части, предельно расширяя понимание различных образовательных учреждений, осуществляющих включенное обучение детей. Яркие впечатления оставили визиты в школу им. Фернандо Пессо (Agrupamento de Escolas Fernando Pessoa, Olivais Sul), Ассоциацию родителей детей с нарушением развития интеллекта (APPACDD, Largo da Ajuda), профессиональную школу Сантаго Антония (Agrupamento de Escolas S. Antnio (S. João da Talha) и др.

При этом специальные образо-

вательные учреждения в Португалии продолжают функционировать, так как дети с выраженными нарушениями в развитии по-прежнему нуждаются в оказании помощи в специализированных условиях. Безусловно, контингент и наполняемость коррекционно-образовательных учреждений уменьшаются, но у них появляется новый спектр задач: они выполняют роль профильных научно-методических и ресурсных центров. Их сотрудники выступают в роли консультантов учреждений, осуществляющих инклюзивное обучение детей особыми образовательными нуждами. В соответствии с их рекомендациями осуществляется организация рабочего пространства («включенного» ребенка, оснащение учебного места специальным оборудованием и приспособлениями, обеспечивающими ему доступ и равные в области жизни обучение.

Открытое досье по инклюзивному образованию ЮНЕСКО

Руководителям образовательных учреждений приходится изыскивать дополнительные источники финансирования в виде спонсорской помощи, деятельности попечительских советов и т. д.

Целевая группа проблем связана с деятельностью помощников, или сопровождающих. Их роль бытового сопровождающего недостаточна для учащегося с проблемами в развитии, особенно в случае множественных нарушений. Образовательная инклюзия будет более эффективной в том случае, если будут обеспечены не только реабилитационные мероприятия, но и действия, направленные непосредственно на помощь ребенку в процессе восприятия учебного материала. Это требует учета потребностей и возможностей ребенка, что, безусловно, делает обязательным наличие у данного работника профессиональных компетенций в области специальной (коррекционной) в нашем понимании) психологии и педагогики. Необходимо изменение подхода к подготовке педагогических помощников учителя. Обязательно, чтобы помощник учителя понимал потребности и образовательные нужды интегрированного ребенка с проблемой в развитии.

В штате образовательного учреждения, осуществляющего инклюзивное обучение, обязательно наличие в достаточном количестве педагогических помощников учителя. Они могут выполнять свои разнообразные функции двумя способами: через индивидуальное сопровождение, будучи ответственным за одного ребенка, или в рамках группового сопровождения, когда на его попечение оказываются несколько детей. Помощник по статусу не является педагогом и не занимается непосредственно осуществлением учебного процесса. На нем лежит ответственность за реализацию системы индивидуальной интеграции, включающей социальную-бытовую поддержку, заключающуюся в присутствии рядом с ребенком в качестве сопровождающего. В функции сопровождающего входит непосредственная помощь ребенку-инвалиду в процессе передвижения, оказание помощи в столовой и других бытовых ситуациях.

В целом, подобный опыт организации инклюзивной образовательной среды оценивается сотрудниками и администрацией учреждений положительно. По их отзывам, для эффективной реализации закона требуется выработать более четкие механизмы его введения. В первую очередь, это касается налаживания механизмов финансирования специальных учреждений с особыми нуждами. Администрация не всегда располагает достаточными средствами и возможностями для выполнения всех рекомендаций специалистов. Муниципальные ресурсы центры, в ведении которых находится материально-техническое обеспечение и оснащение инклюзивного обучения, также не всегда могут оперативно обеспечить специальным оборудованием и техническими средствами учащихся.

В. П. СОЛЛОМИН,

проректор по учебной работе;

В. З. КАНТОР, декан факультета

коррекционной педагогики;

Д. И. БОЙКОВ, доцент

кафедры олигофренопедагогики